

ВАСИЛЬЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ
(Жалоба № 38891/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ
22 Сентября 2020 года

Постановление является окончательным, но может быть отредактировано.

По делу «Васильев и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом в составе:

Алены Полачковой, *председателя,*

Дмитрия Дедова,

Гильберто Феличи, *судей,*

и Ольги Чернышовой, *секретаря секции суда,*

рассмотрев дело в закрытом заседании 1 сентября 2020 года,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 38891/08) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее — Конвенция*) пятью гражданами России, чьи имена и даты рождения указаны в Приложении, 25 июня 2008 года.

2. Заявителей представляли юристы правозащитного центра «Мемориал». Власти Российской Федерации (*далее — Власти*) представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека г-н Г. Матюшкин, а позже — его приемник г-н М. Гальперин.

3. 16 мая 2012 года Суд коммуницировал жалобу Властям.

4. Власти не возражали против того, чтобы жалоба была рассмотрена Комитетом.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. Общая информация о «Хизб ут-Тахрир»

5. «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (Исламская партия освобождения; *далее — «Хизб ут-Тахрир»*) — международная исламистская организация, действующая в разных регионах, в том числе на Ближнем Востоке и в Европе. Организация выступает за свержение действующих государственных режимов, которые должно сменить исламское государство в форме возрожденного халифата. «Хизб ут-Тахрир» появилась в Палестине и Иордане в начале 1950-х годов. Ее сторонниками стали немногочисленные, но глубоко преданные идеям организации жители ближневосточных государств; также организация завоевала популярность среди мусульман западной Европы и Индонезии. Организация стала действовать в Центральной Азии в середине 1990-х годов, обрела популярность в Узбекистане и в меньшей степени — в соседних Кыргызстане, Таджикистане и Казахстане.

6. 14 февраля 2003 года Верховный Суд Российской Федерации признал 15 организаций, в том числе — «Хизб ут-Тахрир», террористическими и запретил их деятельность на территории России. В заседании участвовал представитель Генпрокуратуры, однако никто из представителей организации не присутствовал на заседании.

7. 28 июля 2006 года список организаций, признанных террористическими российскими судами, был впервые опубликован в «Российской газете». В этот список вошли и организации, признанные террористическими 14 февраля 2003 года, в том числе — «Хизб ут-Тахрир».

B. Уголовное дело против заявителей

8. 6 декабря 2006 года Федеральная служба безопасности инициировала возбуждение уголовного дела против заявителей в связи с подозрением их в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир». В дальнейшем им были предъявлены обвинения в возбуждении ненависти и унижении достоинства в составе организованной группы (преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ) и в участии в деятельности организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ).

9. При рассмотрении дела в Ленинском районном суде г. Чебоксары заявители не признали свою вину и отрицали, что являлись членами «Хизб ут-Тахрир».

10. Районный суд вызвал и допросил более 30 свидетелей, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Некоторые свидетели подтвердили, что заявители регулярно проводили секретные встречи, в которых принимали участие и сами свидетели. Во время этих встреч заявители говорили о своей принадлежности к «Хизб ут-Тахрир», объясняли цели «Хизб ут-Тахрир» и методы достижения этих целей, а также распространяли среди собравшихся литературу «Хизб ут-Тахрир». В частности, заявители говорили свидетелям, что необходимо установить в России халифат, а для этого — уничтожить Конституцию и внедрить в жизнь законы Корана и шариата. Для достижения этих целей необходимо разобщить российский народ и российские власти и устроить джихад против тех, кто не признает власть халифата. Свидетели также показали, что заявители предлагали им попробовать убедить других в необходимости распространять идеи «Хизб ут-Тахрир». Одновременно с этим они предупреждали свидетелей о том, что «Хизб ут-Тахрир» запрещена в России и что они не должны никому показывать книги, которые получили от заявителей.

11. Несколько свидетелей также показали в районном суде, что заявители вручили им листовки «Хизб ут-Тахрир» рядом с мечетью. Так, трое свидетелей показали, что им дали листовки первый и второй заявители. Два других свидетеля показали, что они видели, как раздают листовки второй, четвертый и пятый заявители. По просьбе двух последних свидетелей их имена были засекречены в целях безопасности. Они упоминаются под фамилиями «Макаров» и «Медведев», а в суде их допрашивали таким образом, чтобы ни заявители, ни их защитники, ни другие присутствующие в зале суда не могли их видеть. Голоса свидетелей были изменены с использованием специальной техники. Защитник второго заявителя просил рассекретить личности «Макарова» и «Медведева», так как сомневался в достоверности их показаний. Районный суд отказался рассекречивать личности свидетелей, указав, что защитник не обосновал необходимость рассекретить личности свидетелей, а также что суд не видит оснований сомневаться в достоверности показаний, данных в судебном заседании.

12. Районный суд исследовал аудио- и видеозаписи встреч заявителей друг с другом и с некоторыми свидетелями по делу, во время которых обсуждались вопросы, связанные с деятельностью «Хизб ут-Тахрир».

13. Районный суд также принял во внимание результаты экспертизы, проведенной специалистами в области политических наук и представленной стороной обвинения. Эксперты пришли к выводу, что литература, в том числе листовки, обнаруженная во время обыска в квартирах заявителей, содержала агрессивную исламистскую пропаганду, а также выражала нетерпимость к другим религиям и была нацелена на то, чтобы посеять смуту в обществе. Содержание литературы было направлено на разжигание ненависти и вражды, унижение достоинства человека, народа, страны или группы стран по признаку национальности, религии, этно-религиозной и политико-идеологической самоидентификации и происхождения; они призывали мусульман к насилию и физическому уничтожению людей, к неповиновению действующим законам России и других стран, а также к нарушению территориальной целостности России.

14. При рассмотрении дела третий заявитель просил районный суд назначить другую экспертизу обнаруженных материалов. Сторона обвинения возражала, указывая, что на стадии предварительного следствия ни заявители, ни их защитники не ставили под сомнения выводы экспертов и не требовали назначения дополнительной экспертизы. Районный суд оставил ходатайство третьего заявителя без удовлетворения.

15. 19 сентября 2007 года Ленинский районный суд признал заявителей виновными во вменяемых преступлениях. Приговор был основан на перечисленных выше доказательствах, которые суд в совокупности счел относимыми, допустимыми и достоверными. В частности, суд не увидел оснований не доверять выводам экспертизы, так как она была проведена компетентными специалистами, которые всесторонне изучили необходимые материалы и пришли к обоснованным выводам.

16. Суд признал установленным, что несмотря на осведомленность о том, что «Хизб ут-Тахрир» была запрещена на территории России, каждый из заявителей вступил в организацию и был ее активным членом с 2004 по 2006 год. В частности, заявители хранили дома литературу, связанную с деятельностью «Хизб ут-Тахрир», тайно встречались друг с другом и со свидетелями по делу, чтобы изучать литературу и продвигать экстремистские идеи организации. Таким образом, по мнению суда, заявители распространили экстремистские идеи среди свидетелей и побудили их к поиску новых сторонников. Суд пришел к выводу, что указанные действия являлись участием в деятельности организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, то есть образовывали состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.2 УК РФ.

17. В дальнейшем суд признал установленным, что каждый из заявителей раздавал листовки «Хизб ут-Тахрир» рядом с мечетью или внутри нее, то есть в месте массового скопления людей. Эти листовки имели содержание, направленное на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признаку отношения к религии. Таким образом, раздача заявителями, действовавшими в составе организованной группы, листовок «Хизб ут-Тахрир», являлась действием, направленным на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам отношения к религии, что образует состав преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ.

18. Районный суд назначил каждому из заявителей отдельное наказание за каждое преступление, после чего путем сложения наказаний заявителям было назначено наказание в виде лишения свободы на срок от 4 лет и 3 месяцев до 4 лет и 6 месяцев.

19. 28 декабря 2007 года Верховный Суд Республики Чувашия оставил апелляционную жалобу на приговор без удовлетворения. Он признал несущественными доводы защиты о том, что личности свидетелей «Макарова» и «Медведева» не были раскрыты в судебном заседании и что во время допроса участники процесса не могли видеть данных свидетелей. Суд апелляционной инстанции постановил, что данная мера была необходима для безопасности свидетелей и что суд первой инстанции детально обосновал свое решение сохранить анонимность свидетелей. Он также пришел к выводу, что экспертиза литературы была проведена компетентными экспертами, которые досконально изучили приобщенные материалы. В таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что нет оснований сомневаться в выводах экспертов, а также что не было необходимости в дополнительной экспертизе, о проведении которой ходатайствовали заявители.

ЗАКОН

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 9, 10 И 11 КОНВЕНЦИИ ПО ОТДЕЛЬНОСТИ И ВО ВЗАИМОСВЯЗИ СО СТАТЬЕЙ 14 КОНВЕНЦИИ

20. Жалоба заявителей была связана с уголовным делом о признании их членами «Хизб ут-Тахрир». Они ссылались на статьи 9, 10, 11 Конвенции — как самостоятельно, так и во взаимосвязи со статьей 14 Конвенции. Эти статьи гласят:

Статья 9

“1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц..”

Статья 10

“1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных

границ. Настоящая статья не препятствует Государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.”

Статья 11

“1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов Государства.”

Статья 14

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.”

21. Власти не согласились с заявителями. Они аргументировали это тем, что заявители были осуждены в связи с участием в запрещенной экстремистской организации и разжиганием ненависти и вражды, а также унижением достоинства по признаку отношения к религии. Ссылаясь на ст. 17 Конвенции, Власти утверждали, что по этой причине заявители не могут претендовать на гарантии, предусмотренные статьями 9, 10, 11 и 14.

22. Заявители указали, что они были привлечены к уголовной ответственности на основании постановления Верховного Суда Российской Федерации, которое не было опубликовано надлежащим образом. Соответственно, национальное законодательство, примененное к ним, не отвечало конвенционному критерию качества закона. Заявители также предположили, что привлечение их к уголовной ответственности не преследовало законную цель и не было необходимым в демократическом обществе, так как оно было в первую очередь основано на выводах национальных судов о том, что они являлись членами «Хизб ут-Тахрир» и распространяли соответствующую литературу. Они не обвинялись в совершении каких-либо насильственных действий. Суровое наказание, назначенное им, было явно несоразмерно какой бы то ни было законной цели. Также заявители указали, что деятельность «Хизб ут-Тахрир» разрешена в подавляющем большинстве демократических стран Европы. Наконец, они указали, что их деятельность не была направлена на попрание прав и свобод, сформулированных в Конвенции, а значит, ст. 17 Конвенции в данном случае не применима.

23. Суд отмечает, что ранее он уже устанавливал, что распространение идей «Хизб ут-Тахрир» явно является деятельностью, подпадающей под ограничение, наложенное ст. 17 Конвенции. Члены «Хизб ут-Тахрир» в большинстве случаев пытаются использовать ст. 9, 10 и 11, чтобы оправдать деятельность, которая противоречит тексту и духу Конвенции (см. постановление от 14 марта 2013 года по делу «Касымахунов и Сайбаталов против России», жалобы №№26261/05 и 26377/06, §§ 102–14).

24. Учитывая, что заявители обвинялись в распространении идей «Хизб ут-Тахрир», суд не видит оснований делать в данном случае какой-то другой вывод.

25. Следовательно, жалобы заявителей на нарушение ст. 9, 10 и 11 Конвенции, как в отдельности, так и во взаимосвязи со ст. 14 Конвенции, являются неприемлемыми ввиду обстоятельств, связанных

с предметом рассмотрения по смыслу § 3 (а) ст. 35 и в соответствии с § 4 ст. 35 подлежат отклонению.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 6 КОНВЕНЦИИ

26. Также заявители указывали на различные нарушения, допущенные при рассмотрении их уголовных дел. Они ссылались на §§ 1 и 3 (d) ст. 6 Конвенции, которые гласят:

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. <...>

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: <...> (d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него <...>.

27. Заявители указали, что при рассмотрении их дел был нарушен принцип равенства сторон, так как суд оставил без удовлетворения ходатайство защиты о назначении альтернативной экспертизы литературы, обнаруженной в их жилище. Также они указывали, что суд не обосновал, почему принял к рассмотрению одни доказательства, но отказался от исследования других. Заявители полагали, что судебное разбирательство в их отношении не было справедливым, так как имело место запугивание некоторых свидетелей в период предварительного следствия; эти свидетели сделали важные заявления, однако национальные суды не приняли их во внимание.

28. Андреев, Салимзянов и Валиуллов также указывали, что обвинения против них основывались на показаниях засекреченных свидетелей. Из-за этого они не могли качественно подготовить позицию защиты или поставить под сомнения доказательства, представленные стороной обвинения.

29. Власти настаивали на том, что судебное разбирательство было справедливым. Национальные суды допросили множество свидетелей и исследовали другие доказательства. Не было оснований ставить под сомнение компетентность экспертов и назначать дополнительную экспертизу. Личности двух свидетелей были засекречены из соображений безопасности. Заявители имели возможность допросить свидетелей. Таким образом, их право на защиту не было нарушено.

В. Мнение суда

1. Приемлемость

(а) Дополнительная экспертиза

30. Относительно жалобы заявителей на нарушение § 1 ст. 6 в том, что касается отказа в удовлетворении ходатайства о назначении альтернативной экспертизы обнаруженной при обыске литературы, Суд напоминает, что статья 6 не обязывает национальные суды запрашивать мнение эксперта или назначать какую-либо экспертизу только потому, что об этом попросила одна из сторон. Решение о том, необходимо ли проведение соответствующих процедур для разрешения дела, является прерогативой национального суда. Однако, если суд приходит к выводу, что экспертиза необходима, защита должна иметь возможность сформулировать вопросы к экспертам, поставить показания экспертов под сомнение и допросить их непосредственно в судебном заседании. При определенных обстоятельствах отказ в назначении альтернативной экспертизы может быть расценен как нарушение § 1 ст. 6 (см. постановление от 4 апреля 2013 года по делу «С. В. против Австрии», жалоба № 30465/06, § 40)

31. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что заявители не обосновали свое ходатайство о назначении дополнительной экспертизы. Национальные суды отклонили ходатайство как необоснованное, заключив, что выводы экспертизы, представленные обвинением, получены в результате работы компетентных экспертов и нет оснований сомневаться в их выводах. Суд не имеет оснований ставить под сомнение указанный вывод, учитывая, что исследование доказательств и оценка выводов экспертов является прерогативой национальных судов (см.

постановление от 27 марта 2014 года по делу «Матыцина против России», жалоба № 58428/10, § 169). Важнее в этой связи определить, было ли реализовано право на защиту. В частности, следует выяснить, могли ли заявители оспорить достоверность доказательств и их использование (см. постановление от 25 июля 2013 года по делу «Ходорковский и Лебедев против России», жалобы № № [11082/06](#) и [13772/05](#), § 700).

32. В этой связи важно, что заявители не утверждали, что их законные права участвовать в проведении экспертизы, назначенной следователем на стадии досудебного следствия, в частности – заявлять отвод эксперту, назначенному следователем, предлагать альтернативные или дополнительные кандидатуры экспертов, задавать им вопросы (см. цитированное выше постановление по делу Матыциной, §§ 173–175) были каким-либо образом ограничены. Также заявители не жаловались на то, что во время судебного следствия они не могли допросить экспертов со стороны обвинения, представить альтернативные мнения независимых специалистов или как-то иначе поставить под сомнение компетентность экспертов обвинения или их выводы (для сравнения см. цитированные выше постановления по делу Матыциной, §§ 176–181, и по делу Ходорковского и Лебедева, §§ 729–735).

33. В свете изложенного выше, Суд считает, что заявители не обосновали свою жалобу и не доказали, что отказ в проведении дополнительной экспертизы поставил их в менее выгодное положение по сравнению со стороной обвинения, то есть не доказали, что был нарушен принцип равенства сторон при рассмотрении уголовного дела в их отношении.

34. Следовательно жалоба является необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с §§ 3 (a) и 4 ст. 35 Конвенции.

(b) Другие жалобы относительно нарушения § 1 ст. 6

35. Суд изучил жалобы заявителей на необоснованное решение суда о допустимости доказательств и на предполагаемое давление на свидетелей. Принимая во внимание представленные Суду материалы и действуя в рамках своей компетенции, Суд приходит к выводу, что представленные материалы не указывают на то, что имело место нарушение прав и свобод, установленных Конвенцией и Протоколами к ней. Следовательно, в этой части жалоба должна быть отклонена как необоснованная в соответствии с §§ 3 (a) и 4 ст. 35 Конвенции.

(c) Анонимные свидетели

36. Относительно жалобы Андреева, Салимзянова и Валиуллова на нарушение §§ 1, 3 (d) ст. 6 Конвенции, Суд отмечает, что их жалоба не является явно необоснованной по смыслу § 3 (a) ст. 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой по другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

37. Суд ссылается на общие принципы относительно допроса анонимных свидетелей, подробно сформулированные в деле «Асани (Asani) против Югославской Республики Македонии» (жалоба № 27962/10, §§ 32–37, постановление от 1 февраля 2018 года). В соответствии с общими принципами, Суд должен выяснить, во-первых, были ли достаточные основания скрывать личность анонимных свидетелей «Макарова» и «Медведева». Во-вторых, Суд должен выяснить, были ли показания этих свидетелей единственными или решающими доказательствами вины подсудимых. В-третьих, он должен убедиться, что имели место достаточные уравновешивающие факторы, в том числе — процессуальные гарантии того, что будет надлежащим образом проведена оценка достоверности показаний свидетелей.

38. Во-первых, Суд отмечает, что анонимность была обеспечена свидетелям «Макарову» и «Медведеву» в целях безопасности (см. § 11 выше). В связи с этим Суд напоминает, что одних только субъективных опасений недостаточно: суды должны выяснить, во-первых, имеются ли объективные основания для таких опасений, и, во-вторых, имеются ли доказательства, подтверждающие наличие таких оснований (см. процитированное выше постановление по делу Асани (Asani), § 39, and a также постановление по делу «Аль-Хавайя и Тахири (Al-Khawaja and Tahery) против Соединенного Королевства [Большая Палата]», жалобы №№ 26766/05 and 22228/06, § 124, 2011). Однако в материалах дела нет свидетельств того, что суд проверял, подтверждаются ли опасения свидетелей реальными угрозами. Важно, что заявители не обвинялись в каких-либо насильственных действиях, и что свидетели, которые давали показания против заявителей неанонимно, не высказывали никаких опасений и не заявляли об угрозах или давлении со стороны заявителей. Следовательно, суд не

привел никаких разумных объяснений, почему было принято решение засекретить личности «Макарова» и «Медведева».

39. Хотя отсутствие разумных объяснений само по себе не доказывает нарушение права на справедливое судебное разбирательство, оно является очень важным фактором, который должен учитываться при оценке справедливости судебного разбирательства и который может склонить чашу весов в сторону нарушения §§ 1 и 3 (d) ст. 6 Конвенции (см. постановление от 31 марта 2016 года по делу «Сетон (Seton) против Соединенного Королевства», жалоба № 55287/10, § 59).

40. Во-вторых, суд отмечает, что хотя суд допросил множество свидетелей обвинения, которые показали, что заявители являлись членами «Хизб ут-Тахрир» — что само по себе является преступлением по смыслу ч. 2 ст. 282.2 УК РФ, — доказательством того, что Андреев, Салимзянов и Валиуллов раздавали листовки около мечети, были только показания «Макарова» и «Медведева» (см. § 11 выше). Необходимо отметить, что раздача листовок была признана отдельным преступлением, предусмотренным п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ (см. § 17 выше), и что в связи с этим заявителям было назначено отдельное наказание (см. § 18 выше). Таким образом, показания анонимных свидетелей были решающими для признания заявителей виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ.

41. Учитывая важность показаний анонимных свидетелей по данному делу, Суд должен тщательно проверить данное судебное разбирательство, чтобы убедиться, что существовали достаточные уравновешивающие факторы, в том числе процессуальные гарантии, позволяющие произвести оценку достоверности доказательств (см. постановление от 10 апреля 2012 года по делу «Эллис и Симмс (Ellis and Simms) против Соединенного Королевства», жалобы №№ 46099/06 and 46699/06, § 78).

42. Суд отмечает, что в данном деле не только сами заявители, но и их защитники и судья не могли видеть свидетелей, дающих показания в суде, или слышать их настоящие голоса. Из-за этого они не могли оценить, как свидетели держатся, уловить интонацию их голоса, чтобы оценить достоверность их показаний. Более того, хотя заявители и их защитники могли задавать вопросы свидетелям, то обстоятельство, что они не знали ничего о личности и биографии свидетелей, отрицательно повлияло на их возможность эффективно допросить свидетелей, в частности, установить основания для дачи заведомо ложных показаний; таким образом заявители и их защитники были лишены возможности поставить под сомнение достоверность показаний свидетелей. В заключении, в приговоре нет указаний на то, что судья осознавал необходимость оценивать анонимные показания с осторожностью. В частности, из приговора не следует, что судье было известно, что анонимные показания обладают меньшей силой; также приговор не содержит обоснования того, почему суд признал указанные показания достоверными, учитывая другие доступные доказательства (для сравнения см. постановление по делу «Эллис и Симмс (Ellis and Simms)», §§ 82–88)

43. Учитывая отсутствие убедительных оснований для анонимизации указанных свидетелей, а также, особенно учитывая важность их показаний, Суд приходит к выводу, что отсутствовали достаточные сдерживающие факторы, которые могли бы гарантировать, что права защиты не будут ограничены в степени, несовместимой с гарантиями §§ 1 и 3 (d) Конвенции.

44. Таким образом, имело место нарушение соответствующего права в отношении Андреева, Салимзянова и Валиуллова.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТ. 41 КОНВЕНЦИИ

45. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

A. Ущерб

46. Заявители просили назначить компенсацию морального вреда, оставив размер компенсации на усмотрение суда.

47. Власти утверждали, что заявителям не положена компенсация морального вреда, так как их права не были нарушены.

48. Суд напоминает, что самой адекватной мерой восстановления нарушенного права, предусмотренного ст. 6 Конвенции, является пересмотр дела по требованию заявителей (см. постановление от 12 декабря 2017 года по делу «Задумов против России», жалоба №2257/12, §§ 80–81). Таким образом, установление нарушения само по себе является справедливой компенсацией в настоящем деле.

В. Судебные расходы и издержки

49. В соответствии со счетами и квитанциями, заявители требовали компенсации в размере 6 557,96 фунтов стерлингов в качестве компенсации судебных издержек, услуг по переводу, почтовых услуг и иных сопутствующих расходов.

50. Власти заявили, что некоторые из счетов, предоставленных заявителями, не имели печатей, подтверждающих их оплату заявителями.

51. Суд напоминает, что судебные издержки подлежат возмещению постольку, поскольку они связаны с обнаруженными нарушениями (см. постановление Большой Палаты от 28 мая 2002 года по делу «Бейлер (Beyleler) против Италии», жалоба № [33202/96](#), § 27). Учитывая, что в большинстве аспектов жалоба заявителей была признана неприемлемой, а также учитывая имеющиеся в распоряжении документы и устоявшуюся судебную практику, суд считает разумным назначить общую компенсацию в размере 1 000 евро, учитывая траты всех заявителей.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

52. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Признал* жалобу г-на Андреева, г-на Салимзянова и г-на Валиуллова в аспекте использования показания анонимных свидетелей приемлемой, в остальных аспектах — неприемлемой;
2. *Постановил*, что в отношении г-на Андреева, г-на Салимзянова и г-на Валиуллова имело место нарушение §§ 1 и 3 (d) ст. 6 Конвенции;
3. *Постановил*, что установление нарушения само по себе является справедливой компенсацией морального вреда, причиненного заявителям;
4. *Постановил*,
 - (a) что Власти должны в течение 3 месяцев выплатить г-ну Андрееву, г-ну Салимзянову и г-ну Валиуллову 1 000 евро в совокупности, а также любой налог, начисляемый на указанную сумму; указанная сумма подлежит переводу в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты,
 - (b) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;
5. *Отклонил* остальные требования заявителей относительно компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 22 сентября 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Ольга Чернышова
секретарь

Алена Полачкова
председатель